
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Лера Алма Рун

Хроники Рубежа: Прорыв за горизонт - Сломанное небо

«Автор»
2026

Алма Рун Л.

Хроники Рубежа: Прорыв за горизонт - Сломанное небо / Л. Алма Рун — «Автор», 2026

Обелиск — не маяк. Обелиск — замок. А ключ лежит под зеркальным озером.Алексей Волков приходит в себя по ту сторону схлопнувшегося Рубежа — на обсидиановом плато, где гравитация врёт, «Стеклянный прибой» перемалывает всё живое в кремниевую пыль, а по следу идут слепки-отражения, снимающие копию с каждого шага. В эфире — сигнал гибнущего борта 62 и следы пропавшей группы «Север»: выцарапанное на терминале «не верь отражениям», тетрадь полковника Рокотова и мёртвый лейтенант, чья рука проросла янтарным капканом — вместе с тубусом, в котором спрятан артефакт из трёх вращающихся колец.Диск открывает старый бронетранспортёр «Торос-042» и ведёт его носителя сквозь катакомбы Шестигранников — к Сердцу Стеклянного Озера и багровому оку спящего Стража. Там Алексей узнаёт правду: все, кто входил в Рубеж, — не спасатели, а импульсы перезапуска. Рокотов торопится вскрыть печати, не понимая, что глушит не замки, а единственную сурдину, удерживающую Стража во сне.

© Алма Рун Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
По ту сторону зеркала 5
Глава 2 8
В тени скального разлома 8
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Хроники Рубежа: Прорыв за горизонт - Сломанное небо

Глава 1

По ту сторону зеркала

Алексей замер, не опуская ствол карабина. В прицельной сетке оптики дистанция до чёрного разлома мерцала неровной синей цифрой: сто восемьдесят шесть метров с погрешностью в полтора шага из-за сбоящей гравиметрии.

Справа, всего в сорока метрах от края обсидиановой плиты, «Стеклянный прибой» набирал сокрушительную мощь. Звук нарастал от тонкого комариного писка к металлическому скрежету, будто гигантский точильный круг обдирал рельс. Зависшие в воздухе осколки обсидиана сорвались с орбит и с треском аннигилировали, обратившись в ослепительную кремниевую пыль. Лететь напрямик к титаническому обелиску сквозь этот молох было чистым безумием. Даже армированный штурмовой комбинезон с титановыми вкладками размололо бы в труху на первых пятидесяти метрах.

Сигнал слева пробился сквозь помехи повторно. Теперь модуляция стала чётче:

«…точка ноль… сектор семь… борт шестьдесят второй… отказ гидравлики… всем, кто на несущей… контур держит, но…»

Слова тонули в шипении, но тон голоса был сухим, протокольным — так говорили пилоты тяжёлых транспортников в критических ситуациях, выжимая максимум из инструкций, когда машины уже разваливались в воздухе. Борт 62. В архивах закрытого ростовского сектора этот номер всплывал лишь однажды — в грифованной папке поисково-эвакуационной группы, исчезнувшей над поймой реки за восемь часов до первого схлопывания барьера.

Волков перехватил оружие поудобнее и двинулся к расселине, выбирая участки, где зеркальный наст казался наиболее монолитным.

Каждый шаг требовал противоестественной концентрации. При коэффициенте 0,84 G тело ощущалось обманчиво лёгким, будто под водой: малейший неосторожный толчок ступни грозил оторвать проходчика от поверхности и швырнуть в восходящий тепловой поток. Алексей ступал плавно, накатом с пятки на носок, держа центр тяжести заниженным. Обсидиановые пластины под подошвами взвизгивали, выпускали короткие изумрудные искры пьезоэффекта, но держали вес человека со снаряжением.

Через сотню шагов плато резко оборвалось.

Разлом выглядел так, будто колоссальный скальпель рассек чёрную породу на глубину в добрую полусотню метров. Стены каньона уходили вниз почти отвесными уступами, сверкая зеркальной гладью застывшего расплава. И там, на дне теснины, зажатый между двумя обсидиановыми гребнями, лежал фюзеляж тяжёлого вертолёта Ми-26.

Машина была буквально впрессована в породу. Огромные лопасти несущего винта согнулись причудливыми спиралями, обросшими игольчатыми кристаллами ядовито-зелёного минерала. Хвостовая балка была оторвана и валялась чуть поодаль, закопчённая до серого шлака. Но кабина и часть грузового отсека сохранили геометрию: над разбитым блистером тускло пульсировал аварийный маяк в бронеколпаке, выбрасывая в полумрак ущелья полосы оранжевого света.

— Ну здравствуй, борт шестьдесят два, — тихо произнёс Алексей в микрофон шлема, оценивая спуск.

Естественных троп не существовало. Единственным путём вниз служила цепочка ступенчатых уступов, по которым струились бледные флуоресцентные жилы.

Волков отстегнул с пояса моток кевларового шнура с трёхлучевым альпинистским анкером. Забив стальной штырь в естественную трещину скальной породы у края обрыва, он проверил натяжение. Металл сел намертво.

Спуск занял около пяти минут. Здесь, на дне каньона, гравитационные флуктуации ослабли, зато воздух стал ощутимо плотнее и холоднее: на визоре оседал тонкий налёт белесой изморози. Дозиметр продолжал молчать на отметке 0,09 микрозиверта, но электростатический потенциал на бронепластинах нарастал — волосы на затылке под подшлемником вставали дыбом.

Алексей приблизился к раскуроченному грузовому люку вертолёта. Металл обшивки остыл до ледяной жёсткости. Из тёмного нутра трюма тянуло застарелой гарью, машинной смазкой и запахом высоковольтного пробоя.

Он включил подствольный фонарь. Резкий луч света вспорол полумрак.

Внутри грузового отсека царил порядок, совершенно не вязавшийся с картиной страшного крушения. Контейнеры с армейской маркировкой были аккуратно зафиксированы натяжными тросами к полу. На откидных сиденьях не было тел экипажа или десанта — лишь брошенные разгрузочные жилеты, пара вскрытых индивидуальных аптечек и пустые гильзы от сигнальных ракетниц. Люди покинули борт организованно, забрав личное оружие и основные приборы.

Но у дальней переборки, возле запечатанного отсека радиостанции, кое-что привлекало внимание.

Там стоял тяжёлый переносной полевой комплекс связи в ударопрочном титановом кейсе. Замки крышки были сорваны ломом, на панели горели два тусклых янтарных светодиода резервного аккумулятора. Именно отсюда уходил в эфир сигнал, приведший Алексея к разлому.

Подойдя ближе, Волков заметил на металлической крышке терминала глубокую, выцарапанную остриём ножа надпись:

«Оно не под куполом. Оно над нами. Ушли к игле. Седьмой горизонт пуст. Если ты жив — не верь отражениям».

Рядом с терминалом лежал полевой планшет штурмана с раздавленным защитным стеклом. Алексей осторожно поднял планшет, смахнул стеклянную крошку перчаткой и нажал клавишу принудительного перезапуска. Жидкокристаллический экран пару раз моргнул, натужно загудел крошечный преобразователь, и дисплей выдал чудом уцелевший фрагмент топографической карты.

Сетка координат не принадлежала Ростовской области или любому другому земному сектору. Это была схематичная развёртка пространства, в котором он сейчас находился.

В центре схемы пульсировала та самая игла-обелиск, обозначенная кодовым шифром: «УЗЕЛ РЕЗОНАНСА: ПИЛОН "АЛЬФА"». А от него, рассекая зеркальное плато, тянулась пунктирная линия — старый технологический тоннель глубокого заложения, берущий начало прямо здесь, на дне этого скального разлома, всего в полусотне метров позади разбитого борта 62.

Тоннель вёл в самое основание обелиска, минуя открытое плато со «Стеклянным прибоем».

В этот момент за спиной проходчика, со стороны распахнутого люка вертолёта, раздался отчётливый, тяжёлый звук.

Это не было осыпанием шлака. Кто-то или что-то только что спрыгнуло с верхнего уступа каньона на обломки хвостовой балки. Звук повторился — мягкий, пружинистый шаг существа, чья масса значительно превышала человеческую.

Алексей погасил подствольный фонарь, вжался в тень за ящиками с оборудованием и бесшумно снял карабин с предохранителя.

В узкий проём грузового люка заглянуло то, что породила эта зеркальная пустыня. Тень была высокой, неестественно угловатой, а сквозь очертания её корпуса просвечивали те самые зеркальные плиты сломанного неба. Существо не шло — оно с лёгким шелестом дрейфовало над землёй, сканируя отсек парой мерцающих фасеточных глаз, пульсирующих ядовитым аквамарином.

Отражения начинали охоту.

Глава 2

В тени скального разлома

Отражение не стало сразу проникать в трюм: тень зависла над проёмом люка, и мерцающие фасеточные глаза методично прочёсывали грузовой отсек. Волков понимал, что счёт идёт на секунды — стоило маяку борта 62 мигнуть ярче, и охота обернётся расстрелом. Он дождался, пока тень переведёт гранёный корпус на хвостовую балку, и скользнул наружу по теневой стороне фюзеляжа.Приближающийся «Стеклянный прибой» взвыл на частоте, от которой в зубах заныла старая пломба. Рассудок опытного проходчика победил азарт исследователя: лезть на рожон против гравитационной волны с нестабильным экзоскелетом означало гарантированно превратиться в горсть кристаллической муки.Алексей рванул влево. Сервоприводы экзоскелета глухо заурчали, компенсируя низкую гравитацию, и бросили тело вперёд длинными, неестественно широкими скачками. Сзади нарастал грохот — прибой ударил в край плато, взметнув вверх каскад зеркальных брызг, которые застывали прямо в воздухе острыми кварцевыми иглами. Воздух за спиной вибрировал с такой яростной силой, что металлические пластины на спине отзывались мелкой дрожью, а внутренние сенсоры костюма заходились тревожным предупреждающим треском.Край разлома приблизился внезапно. Под ногами разверзлась бездна шириной метров в тридцать, уходящая ступенчатыми террасами в темноту, пронизанную слабым фиолетовым свечением.Алексей вбил магнитный крюк альпинистского троса в скальную породу и скользнул вниз, едва успев сгруппироваться: над головой с шипением пронёсся край гравитационного шквала, срезав верхушку скального выступа так ровно, словно по ней прошлись промышленным лазером. Каменная крошка мелким колючим бисером брызнула по композитному наплечнику, а трос натянулся, спружинив под весом человека и механизированной рамы.Он приземлился на узкий карниз в пятнадцати метрах ниже уровня равнины. Здесь царило мёртвое безмолвие, прерываемое лишь равномерным писком приёмника.Волков замер у шершавой стены, восстанавливая дыхание и контролируя круговой сектор обзора. Карниз представлял собой естественную полку шириной чуть больше полутора метров, усыпанную крошевом чёрного минерала, напоминающего колотое бутылочное стекло. Внизу, на дне циклопического каньона, клубилась лиловая дымка, сквозь которую едва угадывались очертания исполинских ступеней, словно вырубленных в толще монолита рукой неведомого гиганта.Приёмник на груди продолжал размеренно подавать короткие сигналы с интервалом в две целых четыре десятых секунды. Направленная антенна шлема уверенно вела проходчика вдоль линии обрыва вглубь каньона.Экзоскелет серии «Шквал-М» работал на резервном цикле. После аварийного прорыва сквозь нестабильный купол при первом схлопывании силовые контуры сервоприводов периодически подёргивало от наводок остаточного поля. Батарейный отсек грелся, индикатор силовой установки мерцал янтарным предупреждением, требуя перераспределения мощности. Алексей опустил карабин на уровень груди, переключил прицельный комплекс на инфракрасный диапазон с наложением контуров и двинулся вперёд вдоль стены, тщательно взвешивая каждое движение.Притяжение в разломе казалось нестабильным. С каждым десятком метров шаг становился то непривычно тяжёлым, словно подошвы заливало жидким свинцом, то внезапно пугающе лёгким, заставляя мышцы перенапрягаться для удержания равновесия на скользком уступе. Скальная порода справа сочилась едва заметным фосфоресцирующим соком: тонкие белёсые нити неизвестной органической субстанции оплетали камень, медленно сжимаясь и разжимаясь, будто капиллярная сеть живого существа.Обойдя массивный выступ, где карниз делал резкий изгиб вокруг вертикального монолитного пилона, Волков наткнулся на следы техногенного вмешательства.На плоском расширении

скального балкона лежал разбитый контейнер из армированного углепластика с маркировкой научного контингента спецгруппы «Поиск-8». Крышка ящика была сорвана взрывом направленного кумулятивного шнура — замок не вскрывали ключом, его ликвидировали в спешке по военному протоколу экстренного уничтожения имущества. Внутри валялись развороченные стойки модульных приборов, расколотые ампулы полевых анализаторов среды и обгоревшие остатки топографических планшетов.Следы говорили ясно: экспедиция уходила отсюда под давлением фактора внезапной угрозы, но действовала профессионально, методично зачищая за собой информационный след.Рядом с ящиком в скальное основание была вбита опорная стойка геодезического ретранслятора. На тонкой титановой мачте всё ещё мигал крохотный диод автономного питания. Приёмник Волкова среагировал именно на этот маяк: частота соответствовала аварийному каналу связи войсковой разведки, закреплённому за группой полковника Рокотова. Той самой группой, которая вошла в периметр «Олди» за сорок восемь часов до закрытия внешнего контура и считалась погибшей в полном составе.Алексей подошёл к ретранслятору, опустился на одно колено и подключил диагностический штекер наладонника напрямую к разъёму на мачте.Экран визора очистился от графического шума, выводя короткую цепочку закодированных пакетов:СВЯЗЬ: ПРЯМОЙ СИГНАЛ УСТАНОВЛЕН.СТАТУС ОБЪЕКТА: АВАРИЙНЫЙ ПОСТ 3 (ГРУППА «СЕВЕР»).ПОСЛЕДНЯЯ ЗАПИСЬ: 42 ЧАСА НАЗАД.ПАКЕТ ТЕЛЕМЕТРИИ: ДОСТУПЕН К ВЫГРУЗКЕ.Пальцы в жёстких тактических перчатках набрали стандартный дешифровочный ключ инженерной службы. По экрану побежали строки журнала событий:«Горизонт потерян. Пространственная геометрия нестабильна. На плато выход заблокирован циклическими возмущениями поля. Гравитационный прибой нарастает каждые сорок минут, амплитуда разрушения критическая. Принято решение на спуск к третьему ярусу разлома. Внизу обнаружена технологическая штольня дренажа древней формации. Внутри фиксируются стабильные параметры давления и воздуха. Потери группы: двое бойцов попали под фазовое расслоение на верхней площадке, визуальный контакт утрачен. Движемся к основанию Обелиска по подземному руслу. Если кто-то читает это сообщение: не пытайтесь подниматься на поверхность. Выход на плато схлопнулся навсегда. Ищите гермошлюз 14-Бис под вторым уступом. Рокотов».Сообщение оборвалось. Навигационный чип прибора считал координатную метку шлюза, наложив зелёную стрелку маршрута поверх топографической проекции каньона. Метка вела вниз, ещё на тридцать метров глубже, прямо под карниз, на котором сейчас находился Волков.Алексей отключил кабель и спрятал планшет в нагрудный карман разгрузки. Картина складывалась воедино. Он не был первым, кто оказался по эту сторону зеркального купола. Но в отличие от штурмовой группы военных специалистов, оснащённых тяжёлым полевым оборудованием, у него за спиной не было взвода прикрытия, а запас патронов к карабину и ресурс очистительных картриджей дыхательной системы шлема таяли с каждым часом.Внезапно снизу, из фиолетового тумана ущелья, донёсся тяжёлый, сухой звук.Это не было похоже на естественный камнепад. Звук напоминал ритмичные, вязкие удары тупого предмета о камень, сопровождаемые металлическим скрежетом. Будто кто-то тяжёлый медленно и методично поднимался по скальным ступеням, вбивая в породу стальные когти.Алексей мгновенно погасил активную подсветку визора, вжавшись спиной в неровную нишу монолитной породы. Сервоприводы экзоскелета перешли в режим пассивного ожидания, заблокировав суставы для снижения теплового следа. Карабин лёг на колено, ствол нацелился на кромку уступа в двадцати метрах впереди.Скрежет нарастал.Из глубины разлома медленно поднималось существо. Оно появилось из лилового тумана, двигаясь неестественно плавно, словно плыло сквозь вязкую жидкость. В длину тварь достигала почти трёх метров: продолговатое сегментированное тело покрывали пластины чёрного минерала, в точности повторяющие фактуру окружающего камня. Но пугало другое — сквозь сочленения минерального панциря пробивалось тусклое бирюзовое свечение, пульсирующее в унисон с аномальными жилами на стенах каньона.Вместо лап у твари были заострённые трёхсуставные ходули из кристалличе-

ского сплава, которые с глухим звоном вонзались в камень, кроша его в серую пудру. Голова создания представляла собой гладкую гранёную линзу, лишённую глаз, пасти или ноздрей. Лишь внутри полупрозрачной кости плавали мелкие световые сгустки, непрерывно сканирующие пространство короткими импульсами ультразвука.«Кристаллический шершень. Или то, во что Ожог переплавляет органику на этой глубине», — мелькнуло в голове Алексея.Существо остановилось на краю площадки возле брошенного ящика группы Рокотова. Гранёный нарост на его голове медленно повернулся в сторону геодезического ретранслятора. Раздался тонкий, сверлящий уши писк: тварь уловила остаточное электромагнитное излучение прибора. С чудовищной, молниеносной скоростью передняя конечность существа метнулась вперёд, пробив титановую стойку маяка, словно лист сухого картона. Металл разлетелся искрами, аккумулятор сдетонировал короткой вспышкой.Существо замерло, переваривая поглощённую энергию. Его минеральные пластины на мгновение вспыхнули ярким аквамариновым светом.Алексей затаил дыхание. Любое движение механических сервоприводов сейчас породило бы электромагнитный всплеск, достаточный для мгновенной атаки хищника. Дистанция составляла всего пятнадцать метров — в открытом бою на узком карнизе даже бронебойные патроны карабина могли не пробить минеральную броню чудовища, а уклоняться от ударов кристаллического жала здесь было попросту некуда: справа высилась отвесная стена, слева зиял обрыв в бездну.Инженерный ум лихорадочно искал слабое место. Существо ориентировалось на источники электромагнитного поля и вибрацию камня.Медленно, по миллиметру в секунду, не разрывая визуального контакта с монстром, Алексей опустил левую руку к бедру, где на подвесе висела светозвуковая граната «Заря-3». Штатное средство дезориентации живой силы в условиях этой аномальной пустыни приобретало совершенно новые свойства: внутри гранаты находился магниево-бариевый состав высокой плотности, при подрыве дававший колоссальный импульс термической и электромагнитной ионизации.Пальцы нащупали кольцо предохранителя.Тварь тем временем развернула головную линзу в сторону ниши, где укрывался Волков. Видимо, пассивные контуры отключённого экзоскелета всё же создавали минимальное возмущение в фоновом поле. Существо припало к камню, его пластины вздыбились, открывая мягкое, пульсирующее бирюзовым светом брюшко — единственный незащищённый участок органической связки.Это был шанс.Алексей рванул чеку и с силой метнул гранату не в само существо, а далеко вниз, в глубокую расщелину под противоположный край карниза, туда, где клубилась самая плотная лиловая взвесь.Секунда. Две.В глубине разлома грохнуло.Вспышка была столь ослепительной, что даже поляризационные фильтры шлема на долю мгновения залило сплошным белым полем. Громоподобный раскат ударил по ушам, отражаясь от скальных стен сотнями гулких эхо. Ионизированный фронт взрыва породил мощный локальный электромагнитный вихрь.Реакция чудовища оказалась мгновенной и слепой.Зафиксировав колоссальный источник энергии прямо под обрывом, тварь с яростным ультразвуковым шипением развернулась на всех шести конечностях и в мощном прыжке бросилась вниз, навстречу угасающему очагу вспышки. Каменные когти взрезали породу на краю полки, сорвав пласт камня, и массивное тело монстра исчезло в глубине ущелья, увлекая за собой лавину из битого минерала.Через секунду снизу донёсся глухой удар о дно каньона, сменившийся треском разрядов и затихающим шипением.Алексей не стал терять ни единого мгновения.Сервоприводы включились с коротким свистом, активируя боевой контур. Не глядя вниз, проходчик пересёк разрушенную площадку, перемахнул через выбитые куски породы и устремился по узкой тропе, огибающей второй террасный выступ.Через сто метров карниз упёрся в массивную рукотворную конструкцию, врезанную прямо в монолитную скалу.Это был тот самый шлюз 14-Бис. Тяжёлая бронедверь из бронестали, покрытая слоем защитной свинцовой грунтовки, была заперта на три механических ригеля. На лицевой плите виднелась свежая отметка, нанесённая белой краской через трафарет: «Группа Север. Вход свободен. Закрывать на механику».Алексей схватился за массивный штурвал ручного привода запоров. Металл под-

дался с тяжёлым, натужным стоном несмазанных шестерён. Ригели вышли из пазов, гидравлический доводчик с шипением выпустил струю мёртвого технического азота, и полуметровая створка медленно отошла внутрь, открывая тёмный зев наклонного тоннеля.Волков шагнул внутрь убежища и налётом плеча захлопнул тяжёлую дверь за собой, провернув штурвал до упора.Тишина сомкнулась вокруг него плотным, глухим коконом.Внутри тоннеля воздух пах машинным маслом, старыми фильтрами и холодной бетонной пылью — привычными запахами подземных бункеров советской эпохи. Под потолком через равные промежутки вспыхивали аварийные светодиодные плафоны, запитанные от автономных кабелей, протянутых людьми Рокотова.Наклонная галерея уходила далеко вниз, в самое сердце геологического разлома, прямо к закрытым технологическим коридорам, связывающим зеркальную пустошь с подземным фундаментом Обелиска.Алексей опустился спиной на холодный бетон шлюзовой камеры, отстегнул дыхательный шланг шлема и сделал глубокий вдох. Первый рубеж за зеркальным горизонтом остался позади. Но впереди лежали километры заброшенных горизонтов, где в темноте бункеров его ждали следы пропавшей группы и ответы на вопрос, кто и зачем построил эту колоссальную ловушку для законов природы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.